

АЛЕКСАНДР Александрович Брянцев был первым, кто понял и сумел убедить всех вокруг, что детям обязательно нужен, просто необходим свой театр.

Театр юного зрителя — это брянцевское название. Сегодня оно кажется нам таким привычным, будто всегда существовавшим. Однако первый ТЮЗ открылся лишь в 1922 году, открылся в нашем городе, подавая блестящий пример другим городам, где тоже вскоре задумались о том, что советским детям нужен свой, совершенно особый театр.

В том, 1922-м, Александр Александрович Брянцев навсегда связал свою судьбу, свою жизнь с детским театром, и все долгие его последующие годы были без остатка отданы этому делу — другого он с тех пор не знал.

Брянцев родился в городе на Неве. Здесь учился в гимназии, на историко-филологическом факультете Петроградского университета. В 1902 году начал свою театральную деятельность — начал в украинских петроградских театрах, два года спустя поступил в труппу Общедоступного театра, руководимого тогда Павлом Гайдебуровым. Вместе с Гайдебуровым он участвовал в организации известного в России Передвижного театра. А потом его мыслями и его сердцем навсегда завладел детский театр.

«Пятнадцать лет проработав с Гайдебуровым, Брянцев вдруг решает на время оста-

вить сцену. Он идет работать воспитателем в Центральный детский карантинно-распределительный пункт — из этого пункта беспризорных детей направляли в новые детские дома. Здесь, в тесном общении с брошенными и осиротевшими детьми, ясно и окончательно оформилась мысль, давно жившая в его сознании подсудно, — о неведомом раньше театре, театре, который поможет этим и многим другим советским детям найти себя и свое место в жизни, станет для них и серьезной школой, и просто Театром детской радости.

Еще только мечтая о ТЮЗе, только строя проекты и планы, Брянцев сказал однажды, а вскоре эта формула стала классической, что новый театр должен объединить «художников сцены, умеющих мыслить как педагоги, и педагогов, способных чувствовать как художники».

Весной 1921 года в Петрограде бывший актер А. А. Брянцев докладывал в отделе народного образования свой проект о создании нового театра. Начало двадцатых было временем бурных поисков острых, небывалых форм, и все считали своим долгом в первую очередь заявлять о форме нового театра, только совсем о другом говорил Брянцев. Он сказал тогда: «Только тот театр, спектакли которого насквозь нужны его зрителям, может творчески жить, развертываться в своих формальных достижениях, может уверенно

разрабатывать свой стиль, не вымученный в кабинете постановщика, а свободно отразивший живые формы восприятия однородной по составу аудитории».

И с тех пор Брянцев, ставший руководителем первого в стране Театра юных зрителей, увенчанный наградами и званиями, ни разу не изменил своей первой и постоянной

установке: театр — для зрителя. Без зрителя нет и не может быть театра. Только в тесном контакте со зрителем театр будет жизнеспособен, только так проявится его серьезная воспитательная роль. И на склоне лет Брянцев имел полное право утверждать, что нет выше счастья для художника, чем «приучать юных зрителей к театру как к великой радости жизни». «Отвлекая ребенка от тяжелой для него действительности на несколько часов в созданный для него праздничный уголок уюта и красоты, в мир ярких красок и радостных звуков, в мир сказочных героев, мы внесем светлый луч в душу ребенка», — писал Брянцев.

Мажорную тональность спектаклей, адресованных детству, режиссер подчеркивал постоянно, не только в те первые, трудные годы. Но он вовсе не предлагал уводить маленького зрителя в какую-то далекую от жизни красоту, некое сказочное царство — напротив, путь, предложенный Брянцевым, это путь навстречу жизни, ее проблемам, ее сложности, ее горячему дыханию. «...Воздействуя на ребенка средствами эмоционально-художественной выразительности, организовывать его мысль, направлять ее в сторону более глубокого познания жизни», — писал Брянцев. Отсюда вытекала и конечная цель — «формирование будущих граждан нашей страны путем выработки в них созвучного новому укладу жизни мировоззрения».

Но с чего начинается жизнь ребенка? Конечно, со сказки. Со сказки начинается и детский театр. Для открытия своего театра Брянцев выбрал одну из самых популярных, самых известных и самых ярких детских сказок — «Конька-Горбунка» П. Ершова. Нет смысла говорить о жизнестойкости этого первого спектакля — он и по сей день в репер-

юных зрителей, убедить их в каждом отдельном случае не уговорами, а высоким мастерством драматурга, режиссера, актеров, художника, композитора».

Мысли Брянцева о художественно-педагогическом театре углублялись год от года. Развивался и достигал все больших успехов советский многонациональный театр, и Брянцев призывал теперь подходить к детскому театру «прежде всего с точки зрения развития всей советской театральной культуры».

Своего учителя, своего режиссера ленинградцы узнавали на улице. Как часто встречал он зрителей не в театре — возле тюзовского входа. Горы писем от детей и их родителей получал режиссер, и на каждое надо было ответить. Александр Александрович Брянцев был живым выражением идеи Театра детской радости — помимо того, что ТЮЗ был делом его жизни, он всегда был бесконечной радостью его жизни. В театре режиссер бывал до глубокой ночи, он был неизменным участником всех совещаний, заседаний и конференций, посвященных детскому театру, детскому воспитанию.

А. А. Брянцев не знал ни минуты творческой успокоенности. Он всегда следовал юбилейному, чуть шутовскому пожеланию, высказанному режиссером Е. Гаккелем: «...давайте, Александр Александрович, чтобы у нас подольше не был «академический» театр. Давайте — что мы знаем, что ничего не знаем. Давайте по-чаше — сначала...».

Так и было. Александр Александрович Брянцев умер на семьдесят девятом году жизни, увидев новое здание для своего театра — на Пионерской площади. Он сам принимал участие в закладке этого здания, часто приходил к нему, следил за строительством.

До самого последнего дня он думал о деле своей жизни — он так и не научился думать о чем-то другом. И даже самые последние часы его были полны тем же — он писал свой прощальный привет тем, с кем работал, жил, во имя кого отдал столько творческого и человеческого горения: «Мой сердечный прощальный привет всему тюзовскому коллективу, которому доверительно поручаю дальнейшие судьбы нашего педагогического дела.

Мой прощальный привет нашим славным юным зрителям.

Привет работникам всех театров для детей.

Привет всем, кто когда-нибудь захочет посвятить свои силы делу детской радости...

Во имя детской радости — будем следовать его заветам...

Т. ОТЮГОВА

ВО ИМЯ ДЕТСКОЙ РАДОСТИ